

Бой Расса был немного более ожидаемым теперь, когда они увидели навыки Эйгина. Экипаж был немного разочарован, когда Джорл был выбран для борьбы с Расса, а старший моряк грациозно поклонился с ринга и сдался.

Таким образом, Расса перешел в следующий раунд, так и не увидев своих способностей. Хотя теперь, когда они увидели Aegin's, они были более или менее убеждены, что Расса не способен. Были и те немногие, кто видел его, пусть и ненадолго, сражающимся в Порт Ловолоне. До этого соревнования они не были слишком уверены в том, что видели, так как скорость Расса была просто невообразимой, поэтому они решили не говорить об этом. Теперь, когда они не все видели, губы немного расслабились.

Дневные бои проходили довольно быстро, закончились всего за пару часов. После чего корабль вернулся к обычным делам. Черное дерево взобралось на главную мачту, чтобы возобновить работу в вороновом гнезде. Расса спустился под палубу, чтобы присоединиться к остальным членам экипажа, которые находились на ночном дежурстве во сне всю оставшуюся часть дня.

Расса понял, что днем ему нравится спать. Для него было гораздо естественнее бодрствовать только ночью. Он не узнал об этом, пока получал уроки от Виктора и других вампирских духов, но у них были камни от солнца и барьеры, чтобы блокировать солнце. Они, несомненно, изменили свое окружение достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно, чтобы спать ночью и оставаться активными в течение дня. Увы, Расса был очень далек от того, чтобы заново открыть эту технологию.

Он комфортно спал до конца дня, а вечером его разбудил Эгин.

"Ты в порядке?" спросил Эгин.

Расса зевнул и потер глаза. Большую часть утра он не спал, так что он отдохнул всего несколько часов: "Я предпочитаю ночной дозор". Просыпаться днем - это слишком утомительно".

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Эгин закатил глаза и с сарказмом сказал: "Ну, извините, милорд".

Расса лениво ухмылялся: "Да, да, я переезжаю, мама".

Эгин улыбнулся, и они вернулись к лестнице, ведущей на главную палубу, Эгин расстался с ним, чтобы пойти на кухню на ужин, а Расса отправился на Фордек за часами.

Он еще до того, как почувствовал запах наружного воздуха, заметил, что что-то не так. Вода была слишком спокойной и приятной, корабль тянул ветер не так быстро.

Он сделал паузу наверху лестницы, и Айзек подошел сзади: "Заметил? Это хорошо для новичка".

"Шторм?" допросил Рассу.

"Не раньше, чем позже, но да, сегодня у нас будет буря", - подтвердил Айзек, - "Судя по отсутствию ветра, она будет сильной".

"Капитан не попытается избежать этого?" спросил Расса.

Исаак пожал плечами: "Когда ветер станет таким, мы вряд ли сможем избежать его". Кроме того, капитан верит, что его экипаж будет знать, что делать. Может быть, стоит начать готовить линии жизни".

Расса нахмурился: "Что?" Он бы сразу подумал о черных линиях, покрывающих его кожу, но Айзек явно имел в виду что-то другое. Молодой человек указал на кучи веревки, которые были перевязаны и аккуратно хранились вокруг мачт.

"Линии жизни", - сказал Айзек, - "Все привязываются к одной веревке, так что меньше вероятность того, что кто-то зайдет за борт".

Расса кивнул в понимании, а затем направился к Foredeck, чтобы начать их подготовку. Джорл уже упоминал о них и показал Рассе, как их привязывать, чтобы их было нетрудно найти и подготовить. Джорл не называл их линиями жизни, когда говорил это. Он просто называл их веревками.

Казалось, что даже такой приправленный, как Джорл, не идеален.

Конечно, просто прошла полночь, когда ветер начал подниматься, и волны стали разбиваться немного сильнее. Айзек спустился из вороньего гнезда, пробираясь под палубу, чтобы разбудить всех. Это тоже было хорошо, потому что всего за десять минут небо стало настолько темным, что Расса больше не мог видеть ни луну, ни звезды, и начался дождь. Тяжело.

Расса помог обезопасить спасательный круг экипажа, который добрался до носовой палубы. Затем они начали поднимать мачту, готовясь к спуску парусов еще до того, как Мидас отдал приказ. Но они были недалеко впереди него.

"Сбить люки! Принесите паруса!"

Приказ выполнялся как хорошо отлаженная машина, когда корабль начинал подниматься и опускаться над волнами, увеличивающимися в размерах. Небо на мгновение освещалось молнией, когда оно гремело волной, затем разбился гром, когда корабль нырнул вниз, уплыв на корабле.

Без парусов, корабль, конечно, чувствовал себя менее неконтролируемым, но было ясно, что весь экипаж был определен в том, чтобы сделать, выезжая из шторма. Попытка правильно сориентироваться была бы самоубийственной, поэтому они выбрали в основном южное направление и при необходимости отрегулировали его так, чтобы он мог перепрыгнуть через гигантские волны. Те, кого они пропустили, разбились о палубу, закончив работу, дождь уже начал пропитывать все, что было видно.

Эбеновое дерево, Эгин и Расса никогда раньше не испытывали шторма в море. Они находили это ужасающим... и ужасающе захватывающим в то же время.

Возможно, импульсивность Рассы поразила Эгина и Эбони, потому что они ухмылялись почти так же широко, как и он, как и они работали с остальным экипажем, чтобы поддерживать корабль в рабочем состоянии. Иеремия, который смотрел с палубы Квартала, как его корабль прорезал и гребень и разбился о бурный океан, не мог не качать головой в развлечениях.

"Сумасшедшие дети".

Иллаи не возражал против того, чтобы быть мокрым. Это было частью того, кем она была с раннего возраста, с того момента, как ее сбросили в колодец, потому что ее семья не могла позволить себе прокормить ее. Они, конечно, не ожидали, что с ней случится, но потом Иллаи так и не вернулась после того, как она поднялась из этого темного, мокрого места.

Она научилась становиться одной с ней, позволяя темным водам формировать ее и вести ее туда, куда она должна была идти. На этот раз она сделала это, отвезя ее в место, которое некоторые посчитали бы более темным, чем ее собственная темнота.

"Лучше бы тебе иметь чертовски хорошую причину быть здесь, Чернильница", - заявил импозантный человек. Может быть, он напугал всех остальных, но хозяин Иллаи напугал ее больше. Этот человек был внешне злым. Он был жестоким и жестоким. Ишта Аламоне спрятался за тщательно сконструированной маской, и когда эта маска треснула... Иллаи никогда не хотел, чтобы она треснула, чтобы она не оказалась на принимающем конце его гнева.

Чернильница. Имя не было тем, что она дала себе. Единственный, кто знал ее настоящее имя было Ишта, все остальные должны были быть творческими. Чернильница была одной из тех, кого она предпочитала, хотя она считала, что ей нелегко объяснить им, что ее способность на самом деле не может быть описана как "чернила".

"У моего хозяина есть для тебя цель", - гладко ответил Иллаи.

"Скажи хозяину, что я не собака на побегушках, - ворчала она, - темные глаза пронзили загорелое и морщинистое лицо, покрытое волосами, как ночью, черными, как ночь.

"Жетонное судно", - добавил Иллаи.

Человек сделал двойной сюрприз: "Жетонные сосуды запрещены". Мне не нужна эта компания, чтобы отомстить всему моему предприятию".

"Это не так", - сказал Иллаи, - "Мой хозяин хочет только человека по имени Расса Лунная Тень". Остальное ты можешь делать, как хочешь".

Иллаи шагнула вперед и держала палец наверху карты. Капля черной жидкости упала с ее пальца и приземлилась на карту внизу: "Они направляются на юг. Мой хозяин также надеется, что вы не затынетесь, он нетерпеливый человек".

Она подметала немного воды в сторону, оставив за собой коробку: "Чтобы помочь тебе в твоих авантюрах". Считайте, что это плата за хорошо выполненную работу". Тогда Иллаи, казалось, растаяла, когда она уходила, ее фигура деградировала в темную лужу, которая исчезла под дверью.

Человек чихнул на отступающего мага, но его глаза бросились коротко на карту, а затем в ящик.

Токен-сосуд, да? Трофеи не должны быть слишком поношенными...

Он подошел к ящику, открыв его, чтобы найти кристалл эванина отмечен круг в кругу, и меч с другим кристаллом, прикрепленным к его эфесу. Человек взял меч, крепко сжимая его. Как и он, лезвие охватила молния. Человек улыбнулся.

Он посмотрел на карту, на которой была поставлена точка: "Восток это".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1029286>